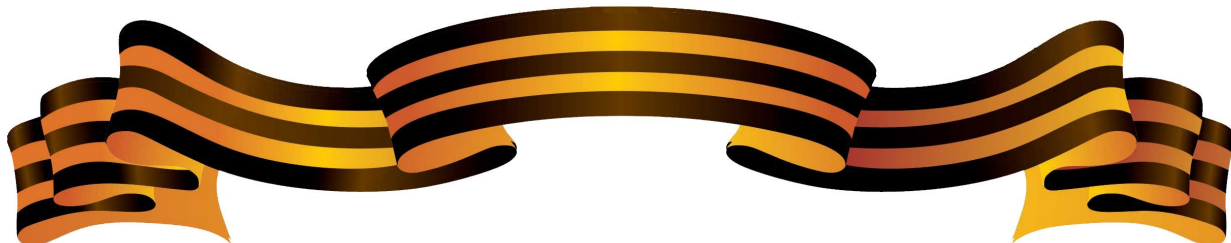

Абыденников Сергей Иванович

Мои ВОСПОМИНА НИЯ

Война: «Это жертвы, лишения Страдания, разрушения и человеческие слезы. Это есть битва двух или нескольких армий»

Отечественная война меня застала на финской границе. 40 км. За городом Выборгом.

Война началась в 4 часа утра 22го июня 1941 года

Наш полк 24 ККАП 9го июня выехал на тактические учения, где мы должны были оборудовать огневые позиции, штабы и землянки, связь и т.д. 22 июня часов в 10ть утра ко мне подходит л-т Сидоров Мих. Мих. и говорит: "Собирайся и поедem в г.Выборг." Собравшись мы поехали на машине в пути по дороге Я узнал, что началась война т.е Германия вероломно без объявления войны порвав все договора внезапно напала на нашу Родину. Дополучив на складах боевое имущество, мы поехали в район боевых порядков.

Так начались мои боевые будни. Первых два месяца войны, мы отражали атаки со стороны белофиннов, они усиленно вели разведку, бомбежку, а также обстрел наших боевых порядков. Мы стояли твердо, так как личный состав нашего полка был кадровый в 1940м году пополненный сибиряками, да и ком. Состав прошел боевую закалку в войне против белофиннов в 1939-40 годов.

Я в эти дни работал связистом, потерял разницу между ночами и днями. На нашем участке фронта сложилось угрожающее положение, т. е. нас хотели окружить и уничтожить.

Но разгадав маневр противника мы стали делать отход в сторону г.Выборга, за собою уничтожая всё, что можно уничтожить: доты, дзоты, в общем всю систему обороны на участке фронта. Отходя по гор.

Выборгу я видел первые следы человеческого горя и страдания. Выборг эвакуировался. Население шарахалось из стороны в сторону, толком не зная, что делать и куда ехать.

Я видел своих солдат и товарищей, молодые, суровые лица. Крепко сжаты не целованные девчатами губы, сейчас их обжигает ветер войны. Ведь в то время нам было по 20 лет.

Мне в те дни казалось, что все погибло: и мои мечты и моя молодость. Тяжело было оставлять этот клочок земли, который был полит потом и кровью наших товарищей в боях 1939-40 годов.

Проехав через Выборг, остановились в р-не станции Кемеря. Перед нашим полком стояла задача погрузиться в эшелон, но так как нас преследовал противник, грузиться, не дал. Мы развернулись и дали крепкий отпор врагу. Потеряв часа три, мы двинулись в район станции Перки-Ярви. На станции Перки-Ярви погрузились на поезд, поехали на Ленинград.

Разгрузились на станции города Пушкино (Царское село).

Какая красота! Воспетые в свое время А.С. Пушкиным, парки, дворцы - всё это дорого и священно для русского человека. Сейчас приходится ломать, разрушать во имя спасения Родины. На аллеях парков стоят предупредительные знаки и таблички "Не ездить на велосипедах". А мы на своих С-65, маскируясь за вековыми деревьями, ездим вдоль и поперек. Бились мы под Ленинградом на многих участках фронта. Где прорывался враг - там и мы. Враг оголтелое лез на Ленинград, он хотел взять его с хода. Да не тут - то было. Город защищался упорно, не даром его называли колыбелью пролетарской революции.

В сентябре 1941 года Ленинград был блокирован. Во многих местах город горел. Сгорели знаменитые Бодаевские склады, а это значит, город и армия много не дополучит продовольствия.

Готовимся встречать октябрьский праздник 7-е ноября, да и какой может быть праздник в осажденном городе.

Перед праздником командование фронтом дает приказ по частям армии, чтобы из частей были выделены люди. Собрать их в одно место и попытаться прорвать фронт. Из этого ничего не получилось, нужна техника, шапками не забросаешь. После праздника стало плохо с продуктами, мы начали жить впроголодь, появились насекомые, всё это угнетает русского солдата. В декабре месяце я встречаю Курлятова Никиту Максимовича, который похудел, опух, выпал зуб, плохо похож на себя. Жалко друга детства, да ничего не поделаешь, я и сам таков.

«Давай вместе терпеть, мы же русские, да еще Сибиряки…»

Мирные жители пухнут и никто их не хоронит и мне кажется, что они приходят на Пискаревское кладбище сами и ложатся, с достоинством прожитых лет лежат не покоренные русские люди. Все это нужно запомнить и за все отомстить проклятому врагу.

Бились мы на этом участке, до конца января месяца 1942 года, потеряли много товарищей в бою и от голода.

Тридцатого января 1942 года мы снялись с боевых порядков, кто на машинах, кто на лафетах орудий, а кто на прицепах стали переезжать через Ладожское озеро, на Волховский фронт. Эта зима 1941 – 1942 года для нас была суровая военная зима. А дорога через Ладогу называлась «Дорогой жизни». На Волховском фронте стояла деревня Молукса у разъезда Погость. Здесь я получил письмо от Отца, по письму я понял, что находимся рядом. После я узнал, он был ранен на разъезде Погость, где мне много пришлось лазить на животе.

В этом районе мы ездим с места на место и все ночами. А сколько перерыто земли для окопов и землянок, если бы можно соединить в одну траншею она наверно получилась бы от Москвы до Ленинграда.

Мы наносим противнику чувствительные удары, перемалываем его живую силу и технику.

12 января 1943 года мы начинаем прорывать блокаду Ленинграда в Районе Южнее Ладожского озера. Наш участок был Район Синявских болот. 18 января 1943 года Войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились, тем самым прорвав блокаду Ленинграда. Долгожданный настал день для Ленинградцев – героев. В это время быстро стали строить железную дорогу по болотам. Уже в середине марта месяца была проложена дорога, и пошел первый поезд, доставляя в город – герой продукты питания, которые очень ждали Ленинградцы. Нас награждают медалью «За оборону Ленинграда». После прорыва блокады мы стоим в районе Станция Назия Октябрьской железной дороги. За прорыв блокады Ленинграда меня награждают «Медалью за отвагу». 4 мая 1943 года убили моего лучшего друга и земляка (из Зотино) Безгузикова Федора Григорьевича он подорвался на mine я его искал, нашёл ночью в санитарном батальоне, он лежал весь искалечен, я спросил : «Больно ли тебе Федя?». Он ответил: «Нет не больно». А через несколько минут умер. Ну что ж, все мы не бессмертны. По поводу этой утраты я написал стих:

Ты должен бы жить и
Вместе сражаться, но
Нас разлучила война.
Я остаюсь в сражениях,
А тебя не забыть никогда.

21 января 1944 года прорвав глубокую эшелонированную укреплённую линию обороны противника, движемся по направлению станции Мга. Взяв ее, наш полк получил звание Мгинского. В это время я увидел пепелище сожженных наших городов и сел фашистами. После взятие Мги мы едем на станцию Жихарева, грузимся в поезд и движемся по направлению города Новгорода. Разгрузились на станции Крестцы. Проезжаем по Новгороду. Вот он старинный город, весь разрушен и

сожжен. Мы видим Новгородский кремль. Наверно, не даром Новгород в старину называли воротами в Великую Русь. Боевой порядок занимаем в районе дер. Медведь. Прорвав оборону противника, наши войска безостановочно движутся и проходят города Порхов, Сольцы и т.д.

Не доходя 15 км. Города Острова, занимаем боевые порядки и начинаем понемногу переламывать силы противника. Ездим с места на место, стоим в районе деревень Алексеевка, Заболотье, Красные Пруды и другие. Из - под Красных Прудов мы движемся в район села Михайловское - именье А. С. Пушкина. Готовимся к прорыву обороны противника, переправляемся на плацдарме через реку Великую. Удар! И прорвав оборону противника, движемся вперед. Преследуем противника, а он старается задержаться на промежуточных рубежах, бомбит наши войска. В конце августа под бомбами пал смертью храбрых г. ст. л-т Дзюба. Хороший был парень и волевой командир! Идём по Латвии, потом по Эстонии, берем города: Выру, Анцла. В это время наш дивизион выводят из боёв, т.к. мы меняем пушки.

Достреляли до того, что снаряд летит кувырком - нет в стволах нарезки.

Десятого сентября 1944 года меня направляют в штаб полка, где я работаю в связи командиром отделения. Берем города: Тарту (Юрьев), Валгу. Тринадцатого октября 1944 года берем город Ригу., Хороший город: много вина, но нам не до вина, дороги ещё конца не видать...

Переправляемся через реку Висла, едем через город Шауляй, который весь разбит. Здесь видать были жаркие бои. Занимаем боевой порядок в районе Станции Ваньеводы. В этом районе много раз меняем боевые порядки. Это уже Литва, с ее болотистыми местами. Я вдоволь полазил по грязи. Враг прижат к морю, держит порт Либаву, но нет и тут ему не усидеть, не сдержать наступательного порыва наших войск. У нас, как на грех, сгорела землянка, пришлось ночь коротать под дождём. 26 декабря 1944 года снимаемся с боевых порядков, я еду на машинах, их идут 4 штуки с нами командир бригады Садковский и начальник разведки бригады капитан Надежденский. Ехали днем и ночью, но я не

знал куда. Проезжаем через города: Шауляй, Каунас, Гродно, Белосток, Остров Мозоветский, от него отъезжаем на 40 км.

Вот и фронт Первый Белорусский, которым командует маршал Рокоссовский.

Новый Год встречаем в Польше. Выбираем боевые порядки, через несколько дней приезжают все остальные, которые ехали поездом. За бои в Прибалтике меня награждают второй медалью «За Отвагу». 8 января 1945 года меня отзывают из Штабного взвода в свой дивизион. Готовимся к наступлению в районе местечка Рожан за рекой Нарев. 14 января наносим удар по противнику. Прорываем оборону, но противник оголтело сопротивляется, бросается в контратаки, но ничего не помогает. Наши войска идут по направлению к Восточной Пруссии. Последний городишко, стоящий на границе Польши и Восточной Пруссии – Яново, в котором я встретил освобождённых из немецкой неволи наших советских граждан. Все были женщины и девушки, они очень рады я знакомлюсь с украинкой Надей, девушка хороша, да что поделаешь ей дорога на восток, мне на запад. Над небольшой пограничной речушкой стоит столб граница Польши и Восточной Пруссии. Мы перешагиваем границу, входим в Пруссию - государство немецких рыцарей. Хватит вам пугать и стращать набегами в другие земли. В данный момент на вас Русь идет, дрожите, будьте готовы ответить за свои злодеяния. Перешагнув через границу, идем дальше. Проходим город Рейден, переправляемся через реку Западная Двина в городе Кульм, отъезжаем 26 км. Враг задержался на промежуточном рубеже. Мы развертываемся в районе имения Залешье. Сбив противника с этого рубежа, наши части устремляются вперед. Наш же дивизион останавливается на этом месте. Производит ремонт транспорта. Стоим 20 дней. 25 числа марта месяца 1945 года мы двинулись, догнав наши части и полк. Снова вступаем в бои. 30 марта 1945 года берем штурмом город Данциг, в котором скопилось много немцев сбежавшихся со всей Восточной Пруссии. Тут - то их и поглушили на море и на суше. В предместье Данцига, городе Олива, я

нашел себе кобылу, хороша была и резва и красива. Проехав километров десять, я испытываю ее резвость, но при скачках по асфальту она теряет все четыре подковы и лопнули копыта. В последствии, я ее отдал поляку, за вязанку сена для других лошадей. За взятие Данцига меня награждают «Орденом Красной Звезды». После взятия Данцига грузимся в эшелон и едем дальше. Прибыли на Второй Белорусский фронт маршала Жукова К.Г. Занимаем боевые порядки за рекой Одер. Готовимся к решительному штурму в сердце Германии. На этом участке немцы упорно сопротивлялись. Подвешивают под самолеты свои знаменитые самолет - снаряды, нам понятно выдыхается Гитлер, пускает в ход и не достроенную технику. Врешь! Порыва русских солдат не остановить! 14 апреля 1945 года делаем удар, прорываем глубоко эшелонированную оборону, движемся по направлению Берлина. В 20-х числах апреля мы на окраинах Берлина берем много трофеев, пробуем пить вино и шнапс. Вот оно сердце Германии, которое отживает последние дни. Ведем бои в самом Берлине. Бои идут жаркие, обороняется каждый дом и улица. Над городом стоит копать от пожарищ. Наши войска молотят из всех видов оружия. Город стонет. Пришёл час расплаты.

Первого мая 1945 мы сидим на передовом наблюдательном пункте в подвале 6 этажного дома и слышим по радио, как немецкий командующий от имени Германского правительства обращается к нашим войскам, чтобы мы прекратили огонь - они готовы капитулировать. 2 мая в 10 часов утра затихли в Берлине выстрелы. Немцы стали выходить и складывать оружие. Берлин капитулировал. Эта весть быстро облетела наши части, а это уже Победа. Наш дивизион снимается с боевых порядков, отъезжаем назад из Берлина. Отъехав километров десять, размещаемся по квартирам. Стоим 4 дня. Солдаты плохо стали кушать, забыв про свою дивизионную кухню, хватает еды на стороне. Получен приказ. Движемся опять через Берлин. Отъехав километров 150 в район деревни Глевен, начинаем

строить дощатый городок (лагерь). 8 мая 1945 года вечером услышали, что Германия подписала пакт о безоговорочной капитуляции.

9 мая день ПОБЕДЫ! В этот день мы празднуем. С утра зачитан приказ. От счастья у многих солдат - ветеранов войны скатывались по загорелым щекам - слёзы радости и счастья. Вот весь мой боевой путь от Ленинграда до Берлина. Пусть знают мои потомки, что я честно воевал и не плохой был боец нашей Славной Красной армии и ее командира, Генералиссимуса Сталина.

Абыденников С.И.

